

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Северин Д.Н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Рассматривая более широко последствия инновационной деятельности, нельзя не отметить важность оценки стоимости предметов, полученных в результате такой деятельности для хозяйственного общества.

Применительно к вышесказанному необходимо исследовать институт крупных сделок, введенный Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (в ред. Закона Республики Беларусь от 10 января 2006 г. № 100-З) (далее — Закон о хозяйственных обществах), с точки зрения порядка и особенностей рассмотрения хозяйственными судами корпоративных споров предметом которых являются требования о признании сделки недействительной вследствие нарушения порядка ее заключения, установленного в ст. 58 Закона о хозяйственных обществах.

Наряду с проблемами применения норм материального права, регулирующего особенности заключения крупных сделок, существует ряд проблем применения права процессуального.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 Закона о хозяйственных обществах крупной сделкой хозяйственного общества является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки.

Исходя из общих положений обозначенной статьи, решение вопроса о заключении крупной сделки относится к компетенции общего собрания участников. Если цена сделки составляет от 20 до 50% балансовой стоимости активов, решение принимается 2/3 голосов лиц, участвующих в собрании. Превышение цены сделки на 50% балансовой стоимости активов, требует 3/4 голосов лиц, участвующих в общем собрании.

Характеризуя иск о признании крупной сделки недействительной, следует заметить, что рассматриваемый иск относится к косвенным искам. Аналогичной позиции придерживаются такие ученые, как Б.Р. Карабельников, И.А. Приходько.

По общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК Беларуси), требования о признании оспоримой сделки недействительной могут быть предъявлены лицами, указанными в ГК Беларуси либо в ином законодательном акте, устанавливающем оспоримость сделки.

Соответственно следует констатировать тот факт, что на сегодняшний момент в законодательстве имеется пробел, поскольку круг лиц, которые могут оспорить крупную сделку, не определен.

Следует отметить, что в настоящее время судебная практика хозяйственных судов пошла по пути признания права на иск за участником общества и непосредственно за самим обществом.

Учитывая изложенное, предлагается закрепить в ст. 58 Закона о хозяйственных обществах положение о том, что «...крупная сделка, совершенная с нарушением требований настоящей статьи, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску участников хозяйственного общества».

В целях выявления особенностей рассмотрения хозяйственными судами корпоративных споров о признании недействительной крупной сделки, совершенной с нарушением положений ст. 58 Закона о хозяйственных обществах, предлагается подробнее исследовать обстоятельства, подлежащие установлению хозяйственным судом.

За основу предлагается взять обстоятельства, подлежащие доказыванию истцом по всем категориям корпоративных споров, выделенные В.Л. Кузнецовой [3].

Итак, при рассмотрении требования о признании крупной сделки недействительной суд устанавливает:

1) статус истца участника общества (акционера). При этом следует учитывать, что правом на иск обладает участник общества. Ответчиками в споре выступают стороны сделки.

2) наличие сделки, правомерность которой оспаривается.

Если в договоре отсутствуют установленные законодательством условия, необходимые для его заключения (ст. 402, 403 ГК Беларуси), суд может установить факт, что договор является незаключенным и по этому основанию оставить иск без удовлетворения.

3) предмет сделки, соотношение цены сделки с балансовой стоимостью активов хозяйственного общества, направленность и взаимосвязанность (при наличии нескольких сделок).

Относительно предмета крупной сделки, следует отметить, что в качестве такового может выступать только имущество: вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также имущественные права (ст. 128 ГК Беларуси, ч. 1 ст. 58 Закона о хозяйственных обществах), стоимость которого должна составлять двадцать пять и более процентов, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении сделки.

4) отсутствие (наличие) решения общего собрания участников или совета директоров (наблюдательного совета) по вопросу заключения крупной сделки, а при наличии решения — соответствие его законодательству.

В решении о совершении крупной сделки хозяйственного общества должны быть указаны все лица, являющиеся ее сторонами, предмет сделки, ее суммарная стоимость и иные существенные условия такой сделки (ч. 3 ст. 58 Закона о хозяйственных обществах).

5) наличие (отсутствие) факта одобрения сделки.

Существует позиция, согласно которой институт одобрения сделки (ст. 184 ГК Беларуси) может быть применен к крупным сделкам.

Немаловажно отметить, что и судебная практика хозяйственных судов считает изложенную позицию приемлемой.

Здесь же следует оговориться, что автор придерживается указанной выше позиции, но порядок одобрения крупной сделки, по нашему мнению, должен соответствовать порядку принятия решения о заключении крупной сделки.

б) предъявление иска в рамках сроков, установленных законом для защиты нарушенного права.

Иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение трех лет со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 180), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (ст. 182 ГК Беларуси).

Совершенствование законодательства неизбежно положительным образом отразится не только на корпоративных отношениях, но и в какой-то степени пусть и косвенно, но сможет повлиять на обеспечение инноваций в экономике нашей страны.

Литература:

1. Карабельников, Б.Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств / Б.Р. Карабельников // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

2. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

3. Кузнецова, В.Л. Гл. 1 Дела по корпоративным спорам / Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практ. пособие / А.А. Арифалин [и др.] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

4. Галич, В.В. Крупные сделки общества с ограниченной ответственностью: теория и практика / В.В. Галич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Томкович Р.Р., кандидат юридических наук, Белорусский
государственный университет

Действующее законодательство регламентирует некоторые формы коллективного инвестирования, в том числе в инновационной сфере. Одной из основных задач Совета Министров в соответствии с программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2006—2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2006 г. № 664, является развитие финансовой инфраструктуры, в том числе создание правовых и организационных условий для развития венчурного финансирования.